

Зла не хватает

В "Ложе" случилось "Полное затмение"

По мнению одного из персонажей, обличьём напоминающего серафима, напрасно считают, что Добро и Зло в действительности распределены равномерно, как черное и белое на шахматной доске. Если взять десять самых плохих людей, все равно окажется, что они когда-то совершали добрые поступки (в детстве уж наверняка), а вот если взять десять самых хороших людей (они еще в белых одеждах ходят), то уж они-то не делают дурных поступков ни при каких обстоятельствах... Вот и выходит, что Добра все-таки в мире больше.

Несмотря на inferнальное название и катастрофические вставные номера (гибель "Титаника", гибель Атлантиды и пр.), спектакль получился вполне жизнеутверждающим. Философия в нем, как обычно у "Ложи", пародийная (или, точнее, самопародийная, потому что не пародирует ничего конкретного). Но оптимистический пафос сочится между реплик, дышит в мизансценах и умножается сам на себя от благодарной реакции зала. Это одна из самых удачных работ "Ложи" последнего времени, характеризующаяся чистотой линий и незамутненностью драматических источников. Все это тем более удивительно, что, по признанию создателей, собран он, так сказать, с бору по сосенке. Используются фрагменты режиссуры давней работы Павла Колесникова и монологи из пьес Евгения Гришковца ("Зима" и "Записки русского путешественника"). Действуют Кукольник, а также Летчик и Моряк (ведущие нескончаемые риторические прения в духе перипатетиков), да пара Солдат (почти без речей), да упомянутый тонконогий Ангел (иногда подменяющий свою проповедь чистой гластикой). Все они равномерно, даже несколько механически, чередуются на сцене под музыку Эннио Морриконе. Занята в спектакле как старая гвардия "Ложи" (Евгений Сытый, Александр Балкин, Сергей Насадкин), так и новое пополнение труппы (Александр Сухих, Константин Федотов, Яков Гиркин, Дмитрий Гришин). Вот, собственно, и все, и откуда что берется — решительно непонятно.

Вероятнее всего, дело в том, что "Ложа" за 14 лет своего существования создала самопорождающую театральную модель, эталонную драматическую машину. В самом деле, сначала уехал Колесников, потом Гришковец, потом Галдаев, совсем недавно отправились покорять столицу Какосов с Коробейниковым, и это еще не весь список... Любой другой театральный организм был бы совершенно обескровлен, но дело "Ложи" живет и побеждает. Впрочем, если воплотятся в жизнь планы Евгения Гришковца создать в Москве к нынешней осени свой постоянный театр клубного типа по образцу "Ложи" и включить в репертуар два ее спектакля в готовом виде, — театр, составивший целую эпоху в культурной жизни Кузбасса, вероятнее всего, исчезнет с его культурной карты.

Юрий ЮДИН

Культура. — Кемерово
2004. — 11-17
марта. — с. 5